

Friedbert Stohner

Ich bin
hier bloß
der Hamster

*Gestaltung und Illustration
Hildegard Müller*

Carl Hanser Verlag

Фридберт Штонер

Я всего
лишь
Хозяк

*Иллюстрации
Хильдегарды Мюллер*

УДК 821.112.2-053.4
ББК 84(4Гем)
Ш92

Перевод с немецкого Татьяны Зборовской

Штонер, Фридберт.

Ш92 Я всего лишь хомяк : [для мл. шк. возраста : 6+] / Фридберт Штонер ; ил. Хильдегарды Мюллер ; [пер. с нем. Т. Зборовской]. — М. : КомпасГид, 2018. — 128 с. : ил. — (Кто в доме хозяин?). ISBN 978-5-00083-388-9

Человек, в отличие от хомяка, несовершенен. Конечно, есть и у людей достоинства: иногда они бывают милыми, весёлыми, добрыми, но никогда — всё это одновременно! То ли дело хомяки: очаровательные, почти идеальные существа. В этом ни капли не сомневается герой книги Фридберта Штонера — рассудительный хомяк Олег.

Олег давно наблюдает за людьми и хорошо их изучил. Например, понравиться им — проще простого: есть несколько приёмчиков, действующих безотказно. Видишь в зоомагазине девочку — жуи какой-нибудь орешек как можно быстрее и смешнее. Заглядывает к тебе в клетку мальчик-спортсмен — прыгай в колесо и беги со всех ног. И девочка, и мальчик растают — а ты станешь повелителем целой человеческой семьи, влюблённой в тебя!

Авторы книг в серии «Кто в доме хозяин?» замечательно умеют перевоплощаться — как будто они и правда увидели мир чужими глазами. В издательстве «КомпасГид» уже вышли повести «Я всего лишь собака» Ютты Рихтер и «Я всего лишь кошка» Ханны Йохансен; монологи хомяка продолжают полюбившуюся многим читателям коллекцию. Невероятно наблюдательные, уморительно смешные и по-настоящему трогательные книги заслуженно стали бестселлерами и нашли отклик у многих детей и взрослых.

УДК 821.112.2-053.4
ББК 84(4Гем)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

Originally published as *Ich bin hier bloß der Hamster* by Friedbert Stohner, illustrated by Hildegard Müller

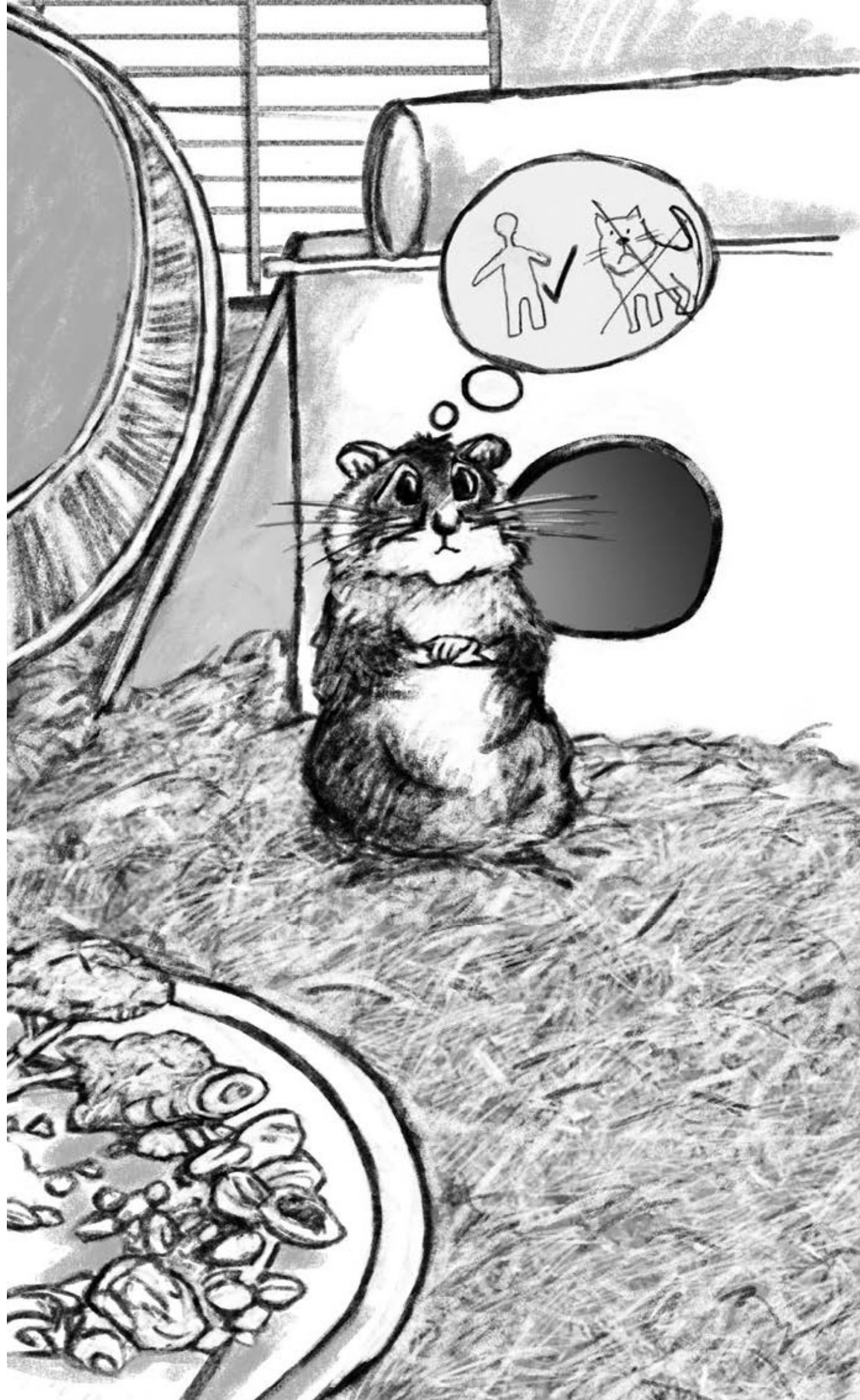
© Carl Hanser Verlag, München 2014

© Издание на русском языке.

ООО «Издательский дом «КомпасГид»,
2018

ISBN 978-5-00083-388-9

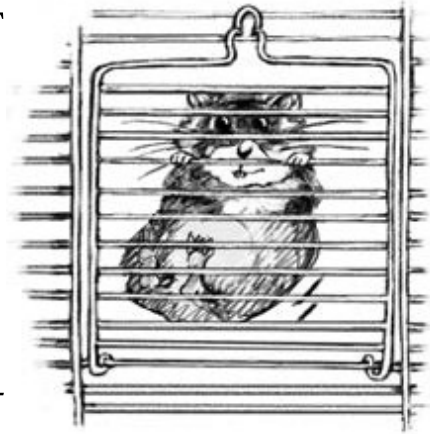

Человек как он есть

Сразу надо сказать: мы, хомяки, людей любим. За что? Да за то, что они так легко поддаются воспитанию. Стоит только вцепиться лапками в дверцу клетки — и тебя сразу выпускают на волю.

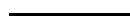
Поводить усиками — и вот тебя уже глядят. Показать зубки и сделать круглые глаза — и тебе дают вкусняшку. Попробуйте-ка так покомандовать кошкой!

Важно с самого начала выбрать правильного человека.

Или *нескольких* человек, ведь большинство из них живут семьями. Конечно, и среди людей попадаются трудновоспитуемые. Но с кошками они не идут ни в какое сравнение! Даже человек с трудным характером может стать верным другом хомяку. А кошка — никогда! Эти звери вообще не поддаются воспитанию.

А теперь — самое главное! На что следует обращать внимание при выборе семьи? На то, зачем им вообще понадобилось заводить хомяка. Причины могут быть самые разные.

Не так уж редко встречаются семьи, которые выбирают хомяка как меньшее из всех домашних зол. Малыш Юстус хочет собачку, его сестричка Зузе — киску. Ну а что на это говорят мама с папой? «Заведём хомяка!»

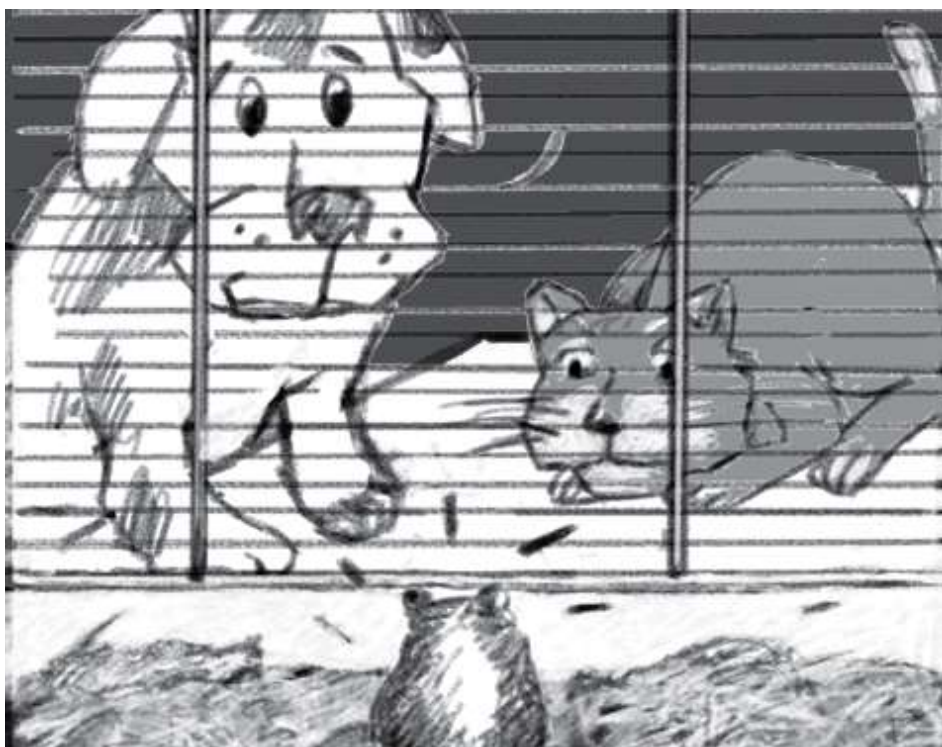
Сразу предупреждаю: с такими семьями связываться не стоит! Может не повезти, и Юстус примется тебя дрессировать, а Зузе — повязывать розовые бантики. Он станет требовать, чтобы ты приносил палочку, а она — чтобы лежал на подушке и мурлыкал. Мы это уже проходили.

Разумеется, может и повезти, и недели через две-три дети вообще о тебе забудут. Тогда все заботы возьмёт на себя их прилежная мать, и ты заживёшь припеваючи. Однако повторяю: такие семейства непредсказуемы.

Взять, например, моего дядюшку Рейнхарда: у него была прямо-таки аллергия на девчачье бельё, но бедняге пришлось не один месяц спать на розовой подушечке, пока он не удрал к пожилому господину по соседству. Тот по привычке покупал орехи, хотя грызть их сам уже давно не мог, и этот дом оказался просто раем для дядюшки моего. Но подушечка ему и по сей день в кошмарах снится.

Бывают и такие люди, которые никак не могут решить, кого же им на самом деле хочется, а потому развели у себя дома настоящий зоопарк. Люди-то они, может, и неплохие, но вот соседствовать с кошками, собаками и неизвестно кем ещё хомяку трудновато.

Не поймите меня неправильно: против других домашних питомцев (кроме кошек!) я, в общем, ничего не имею. Собаки вполне милые существа — и к тому же спят в корзинках, от которых можно что-нибудь отгрызть. Но если за воспитание человека берётся несколько четвероногих сразу, хомяку придётся трудно: если пёс приучает его гулять поутру, а избалованная кошка

демонстрирует разницу между тунцом в соусе и тунцом без соуса, много ли останется тебе, сидящему в клетке?

Вот что, например, приключилось с моей тётушкой Утой: она, к несчастью, попала именно к таким «заводчикам». Поначалу всё шло неплохо. Но потом хозяева уехали в отпуск, а соседка, которую попросили кормить питомцев, совсем в них запуталась. До сих пор от запаха потрохов и тунца мою бедную тётку начинает тошнить.

Как же, спрашивается, должна выглядеть идеальная человеческая семья? Над этим ломал голову уже не один мудрый хомяк, не только я. В итоге все пришли к выводу, что идеальной семьи не существует. Её просто *не может быть*, как нет и идеального человека.

Скажем откровенно: в отличие от хомяка, человек несовершенен. Он может быть милым, умным, вежливым или забавным, но никак не обладать всеми этими качествами одновременно. В этом и есть главное отличие человека от хомяка. Почему же люди считают, что они — венец творения, для нас загадка, но мы, пожалуй, промолчим. Пускай считают себя кем хотят, лишь бы продолжали плясать под нашу дудку.

Ну а раз идеальной семьи не существует, нет никакого смысла её искать! Это же очевидно. Поэтому, не тратя времени попусту, мы просто выбираем *лучшее из того, что есть*.

Запишите: лучшая человеческая семья — та, в которой не просто любят животных: в ней хотят завести именно хомяка. Потому что знают: никто другой не способен сделать человека счастливее.

Такую семью никогда не посетит мысль взять потом ещё собаку (и уж тем более кошку). Эти люди принадлежат только тебе, и всё, что нужно, — правильно их воспитать.

Как распознать такую семью? Сейчас расскажу. Мне только срочно надо чего-нибудь погрызть, хотя бы пару орешков. Кажется, ещё кусок морковки со вчерашнего дня где-то завалялся... Скоро вернусь!

Как выбрать правильного человека

А вот и я. Морковка и впрямь была у меня припрятана. М-м-м!

На чём мы остановились? Да, точно: на том, как распознать наилучшую человеческую семью. Иными словами, как выбрать правильного человека.

Итак, первое, на что стоит обратить внимание, — это блеснят ли глаза детей, когда семья заходит в зоомагазин или теснится возле клетки с хомячьим семейством в гостях у знакомых. Обнаружив нашего брата в соломке, из которой мы вроде как застенчиво высовываем носик, дети сияют от радости.

Разумеется, на самом деле мы вовсе не застенчивы. Высовывание носика — всего-навсего проверка. Если люди тут же начнут визжать от радости, значит, с ними всё в порядке. Сначала свет в глазах у детей, затем — возгласы счастья: «Вон он, вон он!.. Смотрите!.. Ну разве он не пре-е-е-елесть?.. Ну, дава-ай, малыш, дава-ай, выходи-и!..»

По правде говоря, нам не очень-то нравится такое сюсюканье. Но хоть это и неприятно, с чего-то же должны начинаться

приступы счастья. Если семейство выбрано верно, дальше вы услышите: «Берём его!.. Да-да-да!.. Какой мила-а-ашка!.. Или его, или никого!.. Точно-точно!..»

Внимание! С этого момента необходимо следить за всеми членами семьи. Повторяю: *за всеми!* Взрослые молча толкнутся позади? Вероятно, перед нами случай «из всех зол выбираем меньшее». Человеческая мать выглядит уставшей? Не исключено, что она рано утром носилась по улице вслед за борзой, а после прогулки, купив булочек для мирно спящих домочадцев, ещё и забежала за кошачьим тунцом в соусе.

И самое главное: как только была произнесена фраза «Берём его!», не должно последовать никаких возражений. Ни малейших! *Ни при каких обстоятельствах!* Ведь тот, кто возражал, обязательно припомнит тебе это потом — самое позднее, когда дома обнаружится, что у тебя есть свои представления о мирном сосуществовании человека и хомяка.

(— Мне с самого начала хотелось добермана, но никто же не слушал!)

Вот тогда-то ты и наплачешься. Особенно если возражал какой-нибудь восьмилетний Кевин или Майк, которому не терпится показать, кто в доме хозяин. К такому парню

угодил мой кузен Руди — и едва не попла-
тился жизнью: тот решил запустить в него
томагавком из зубочистки и лезвия от то-
чилки. Руди уже был прикован к позорно-
му столбу, когда в комнату вошла челове-
ческая мамаша.

Поэтому повторяю ещё раз: следи за тем,
как смотрят на тебя дети, за тем, все ли виз-
жат от радости, и обязательно — за тем,
все ли единодушны в своём мнении! Тогда
выбор правильных людей практически га-
рантирован.

Как же заставить семью проявить чув-
ства? Да ещё и думать, что это *они* выбрали
тебя, а не ты — их?

Очень просто: надо устроить им неболь-
шое представление и, как говорят у нас, хо-
мяков, ни в чём себе не отказывать. Человека
без труда можно обвести вокруг пальца.

Надо только знать его слабости, пони-
мать, какую струну затронуть. Между
нами, хомяками, это называется «раз-
бираться в людях».

Маленькие девочки, к примеру,
любят умиляться: и вот ты принима-
ешься чистить мордочку и ушки, скло-
няешь головку набок и смотришь на неё
круглыми глазками. Мальчиков, скорее,

привлекают твои спортивные наклонности — заскакиваешь в колесо и ну бежать, ну бежать! Так, словно хочешь выиграть забег на сто метров в соревнованиях борзых собак.

В том зоомагазине, откуда я родом, был один бывалый хомяк, который умел давить на жалость: стоило ему слышать человеческие голоса, как он прикусывал до крови губу, принимал несчастный вид и забивался в угол клетки. Его быстро забрала семья учителей. Беда была в том, что у них уже жили слепая собака и бесхвостый кот с мерзким характером. Теперь приятель мой служит псу поводырём, чтобы тот охранял его от зловредного котяры.

Вот как можно ошибиться при выборе человека! Но большинству знакомых мне хомяков удалось найти себе весьма недурную компанию. А тем более мне! У меня отличная семья из четырёх человек. Этим людям, конечно, тоже предстоит кое-чему научиться, но тут я им помогу. Надо только дать время, и они постепенно исправятся — так я всегда говорю. Сам по себе человек не слишком сообразителен, но, как правило, старателен — а это главное!

Расскажу вам о своём драгоценном семействе: маме, папе, Максе и Мими Кённеман. Только сначала надо подкрепиться. Если нюх меня не подводит, запахло вдруг варёным яйцом — м-м-м!

Моя семья. Дети

Я был прав! Пахло действительно яичком! Мими принесла. Ей семь, и в семействе именно она спец по вкусняшкам. Её старший брат тоже знает в лакомствах толк, но у Мими опыта больше.

Она первая в этом доме решила завести хомяка. У её подружки Уилмы уже был хомяк по имени Фред, и точно такого же хотела Мими. Когда мы только познакомились, я этого, конечно, не знал. Мими была для меня просто маленькой человеческой девочкой, которая, сияя от счастья, указала на меня пальцем и воскликнула: «Глядите! Ну разве он не пре-е-е-елесть?..»

Но заметил-то я её раньше, ещё пока она скакала по магазину на одной ножке. Это добрый знак. Кто любит прыгать — тот явно не вредина! А у кого растрёпанные косички и майка в оранжево-зелёную полоску — точно хороший человек. У нас, хомяков, глаз намётанный. Оглядев её с головы до пят, я не нашёл в её одежде ни одного розового пятнышка. Вот радость-то! Я ведь рассказывал, что приключилось с моим бедным дядюшкой Рейнхардом? Ему, конечно, повезло — хуже было бы угодить к кошатнице Зузе. Но вообще розовый цвет для нас, хомяков, — сигнал тревоги! Против розового мы, собственно,

ничего не имеем. Наверняка бывают такие девочки, которые рядятся в розовые рюши, но в остальном к ним не придерёшься. Вот только заранее знать нельзя. И если не хочешь оказаться в кукольной кроватке с розовым бантиком на шее, лучше лишний раз не высываться. Мими — не тот случай. Из неё может выйти толк, я это сразу понял.

Ну а остальное повернуть было легче лёгкого: высунуть дрожащий носик из соломки, оставить на усике крошку корма, сделав вид, что не замечаю её, — да, такой вот я смешной маленький недотёпа... Ну, в общем, я объяснял, как это делается.

А вот Макс оказался орешком покрепче. Хорошо уже, что у него на свитере не было никаких монстров или зомби. Такие мальчики могут, конечно, быть совершенно безобидными, но случаются и исключения. Проходит немного времени, и ты понимаешь, что, если бы всё ограничивалось игрой в казнь негодяя, прикованного к позорному столбу, как у моего кузена Руди, это было бы ещё полбеды...

Со свитера Макса смотрела горилла. В принципе, в этом ничего плохого нет. Но ведь не знаешь, хочет ли он этим показать, что любит животных — или что любит конкретно горилл, а всё, что меньше, умнее и симпатичнее, не стоит внимания.

Времени как следует разобраться у меня не было, и я решил провести эксперимент: встал на задние лапки и передними постучал себя в грудь, как делают гориллы. Знаю, знаю, тоже довольно постыдная выходка, но глядите-ка — сработало!

— Смотрите, смотрите! Глазам не верю! Видите, что он делает? Берём его!

Парень был вне себя от радости! Ну а я уверился, что с ним всё в порядке. И он меня не разочаровал, честное слово.

Если в чём-то и упрекнуть Макса, то разве что в постоянной демонстрации любви к гориллам. Я ничего против горилл не имею, только вот они постоянно пукают, поскольку целыми днями жуют всякую зелень — а зелень переваривается плохо... Помилуйте, у него что, другого свитера нет? В конце концов, это ведь именно *на меня* всякий раз, когда он подходит к клетке, смотрит горилла.

С вами так бывало? Сопите вы себе мирно в опилочках, а тут вдруг — гигантская горилла! Поначалу мне казалось, будто сам Кинг-Конг явился, — от страху чуть сознание не терял. Теперь-то я понимаю, что надо всего лишь взглянуть чуток повыше — и если там смеющийся одиннадцатилетний мальчишка, значит, ничего страшного нет. Правда, иногда я всё равно пугаюсь, и если б мог загадать желание, то пожелал бы, чтобы семейство